

М. А. Балышев

Людвиг Оттонович Струве

Заметки историка

Профессор Л. О. Струве.

«... Смерть его — линия страница в мартылологе русских ученых. Пусть же новые поколения встретят жизнь в иных условиях, когда имя ученого будет окружено почетом и уважением. Мы верим, что наступит это время...» [10], — писал проф. В. Х. Даватц в некрологе, посвященном выдающемуся ученому-астроному профессору Харьковского университета Л. О. Струве (1858–1920).

Достойному представителю известной астрономической династии Струве — Людвигу Оттоновичу — на сегодняшний день посвящено лишь несколько публикаций. Это, вероятно, обусловлено тем, что его имя при жизни затмевала слава всемирно известной семье (отца и деда), основателей «астрономической столицы мира» (по определению американского астронома Б. Гулда) Пулковской обсерватории Василия Яковлевича (1819–1793–1864) и Оттона Васильевича (1819–1905) Струве. Затем, уже после его смерти, — имя сына — проф. Отто Людвиговича Струве (1897–1963), одного из крупнейших американских астрофизиков первой половины XX ст. [4, с. 6–7].

Следует отметить, что работы Людвига Оттоновича относятся к традиционной для династии Струве области позицион

ной астрономии – астрометрии. Людвиг Оттонович принимал активное участие в определении координат звезд, находящихся в зоне Деритской обсерватории (между 70° и 75° северного склонения) по программе каталога AGK (Astronomische-Gesellschaft-Katalog); выполнял наблюдения двойных звезд; определил постоянную прецессии; одним из первых вычислил скорость вращения Галактики и определил координаты апекса движения Солнца.

Л. О. Струве родился в Пулково 20 октября 1858 г. в семье директора Пулковской обсерватории академика О. В. Струве. В 1876 г. он поступил в Деритский университет; после его окончания (1880), получив степень кандидата математики, несколько лет проработал сверхштатным астрономом в Пулково. После защиты магистерской диссертации (1883) в течение почти трех лет, находясь в длительной заграничной командировке, работал, продолжая образование в университетах и обсерваториях Бонна, Милана, Лейпцига и Парижа для «приготовления к профессорскому званию». Своими учителями Л. О. Струве всегда считал, конечно же, своего отца и знаменитого итальянского астронома Дж. Скиапарелли [12, с. 33].

Вернувшись в Дерит после защиты диссертации в 1887 г. со степенью доктора астрономии, работает (до 1894 г.) астрономом-наблюдателем в университетской обсерватории. Осенью 1894 г. Людвиг Оттонович был приглашен на весьма лестную для молодого ученика должность экстраординарного, а затем (1898) – ординарного профессора Харьковского университета. Л. О. Струве переезжает в Харьков, здесь он одновременно совмещает преподавательскую деятельность с руководством университетской обсерваторией [21, с. 352].

В университете Людвиг Отто-

направлениям астрономии, вышеей геодезии и математике. Следует отметить, что стиль изложения его лекций отличался строгостью и последовательностью, некоторой педантичностью.

До переезда Людвига Оттоновича в Харьков университетская обсерватория не была связана с русской нивелировочной сетью (да и высота Харькова над уровнем моря была известна только по неточным железнодорожным нивелировкам и тригонометрической нивелировке, произведенной во время триангуляционных работ

*Достойному представителю династии Струве –
Людвигу Оттоновичу –
на сегодняшний день посвящено лишь
несколько публикаций. Это, вероятно,
обусловлено тем, что его имя при жизни
затмевала слава всемирно известной семьи,
основателей «астрономической столицы мира»
Пулковской обсерватории Василия Яковлевича
и Отто Васильевича Струве*

Читаемый проф. Л. О. Струве курс астрономии предварялся неизменным введением: «Астрономия представляет ту часть науки, общеею целью которой является изучение организации Вселенной и законов, которыми она управляет. Говоря определнее, ее задача состоит в изучении законов движения, размеров, расстояний и определении положений на небесном своде, как относительно нашей планеты, так и других небесных светил...» [18, с. 1].

По воспоминаниям воспитанников физико-математического факультета в одной из аудиторий, где проф. Струве читал лекции по астрономии, долгое время сохранилась надпись, сделанная его студентами: «Кто слушал профессора Л. О. Струве, имя того передается памяти потомства для достойной оценки его подвига» [15, с. 44].

в Харьковской губернии). Поэтому всего через несколько месяцев после переезда профессор Струве возглавил работы по соединению Харькова с общей сетью точных геометрических нивелировок Военно-топографического отдела Главного Штаба, потребовавшие пять лет напряженного труда. Из воспоминаний Л. О. Струве: «Покойный генерал-лейтенант Алексей Андреевич Тилло, заведовавший работами по своду нивелировок Российской империи при Министерстве Путей Сообщения, предложил мне в 1895 г. произвести точную нивелировку между Курском и Харьковом. Впоследствии я узнал, что марка Главного Штаба на паровозном здании Московско-Курской железной дороги в Курске была снята при перестройке здания, почему пришлось продолжить нивелировку до ближайшей за Курском

марки Главного Штаба на станции Коренная Пустынь Московско-Курской железной дороги в 22 верстах от Курска. Нивелировка 1895 г. производилась по направлению Коренная Пустынь – Харьков, а в 1897 г. обратно от Харькова до Коренной Пустыни. Наконец, в 1899 г. я произвел двойную нивелировку между Харьковом и Синельниково, чем закончилась моя работа...» [19, с. 35].

В Харькове начинающий профессор стал главой многодетной семьи: в 1897 г. родился его первенец Отто; в 1901 г. – дочь Ядвига; в 1903 г. – сын Вернер. Супруги Струве принимали активное участие в общинной (немецкой) и светской

циальности и этикета, как там: здесь, напротив, при всем светском приличии и деликатности, была изящная простота, задушевность и полное наслаждение теми светскими удовольствиями, каких ищет молодежь в собраниях.

В дворянских собраниях было гораздо более богатства, блеска и красоты внешней, а в немецком клубе – более теплоты, симпатии и красоты внутренней. Здесь все веселились от души, и нередко сюда залетали гордые аристократы» [3, с. 953].

По характеру своей натуры профессор Людвиг Оттонович Струве был жизненно активен. Его административная и научная (наблюдательная) работа в Харьковской

того, проф. Струве заведовал николай-мастерской точной механики (созданной при физико-математическом факультете Харьковского университета на базе обсерваторской мастерской); ее идеяным вдохновителем и бессменным руководителем он оставался вплоть до своего отъезда из Харькова в 1919 г. Подобных школ в России просто не существовало, и для выполнения «точных» работ приходилось «выписывать» механиков из-за границы. Людвиг Оттонович реально попытался восполнить этот пробел, специально разработав проект Института точной механики (к сожалению, так и оставшийся не реализованным).

Следует отметить, что российские университеты всегда ощущали нехватку специалистов по точной механике, и обсерватории крайне нуждались не только в строительстве новых инструментов, но и в ремонте имеющихся. Людвиг Оттонович лично занимался конструированием приборов. В частности, он изготовил инструмент для определения так называемой «индивидуальной погрешности» при помощи искусственной звезды. Этим прибором (изобретенным Бакгуйзеном в Лейденской обсерватории) активно пользовались затем многие поколения астрономов в Харьковской обсерватории.

Кроме профессиональных занятий, проф. Л. О. Струве значительную часть своего свободного времени отдавал делам церковным: возглавлял совет Харьковской евангелическо-лютеранской церкви св. Вознесения; являлся членом наблюдательных советов учебных заведений, созданных при церкви для немецких детей (мальчиков и девочек).

В 1912 г. церковный совет, заказав петербургскому архитектору Гергардту проект, готовился к постройке нового каменного здания церкви в Харькове. Храм возводился на месте прежнего, на

По воспоминаниям воспитанников физико-математического факультета в одной из аудиторий, где профессор Струве читал лекции по астрономии, долгое время сохранялась надпись: «Кто слушал профессора Л. О. Струве, имя того передастся памяти потомства для достойной оценки его подвига»

жизни города. Харьковские историки отмечали (в начале XX ст.), что немецкая колония жила тогда своей особой жизнью: в ее представителях гармонично сочетались «германская мистика и романская сентиментальность». В полной мере это относилось и к чете Струве [3, с. 941].

Еще в середине XIX ст. у харьковских немцев появился собственный клуб: «... немецкий клуб гремел в Харькове своими собраниями и сильно конкурировал с дворянскими собраниями, – писал Д. И. Багалей, – потому что в немецком клубе не было такой офи-

обсерватории одновременно сочеталась с практическими занятиями – ознакомлением студентов университета с астрономическими приборами и часами; проведением наблюдений при помощи переносных инструментов. Значительную часть рабочего времени он отдавал преподавательской деятельности в Харьковском университете: читал общий курс астрономии, высшей геодезии, небесную механику и математику. Людвиг Оттонович вел также астрономический кружок (им же организованный): научные заседания кружка привлекали большое количество молодежи. Кроме

Жена
проф.
Л. О. Струве
Елизавета
Христофоровна

Струве, организовав в 1908 г. в Харькове Немецкое дамское общество, стала его душой.

заботы о воспитании детей-сирот; кружок существовал за счет добровольных пожертвований его членов. За несколько лет кружок настолько окреп, что в 1869 г. община смогла приобрести дом с большим садом на Немецкой улице (сейчас ул. Пушкинская) и обустроить в нем приют для сирот и неимущих женщин.

В 1912 г. Л. О. Струве был избран деканом физико-математического факультета Харьковского университета

Следует отметить, что широкое общинное движение середины 60-х годов XIX ст. обошло Харьков, здесь возникло лишь одно благотворительное предприятие: в 1864 г. дамами харьковской немецкой

Со временем деятельность кружка продолжала развиваться, и в начале XX ст. в Харькове одновременно появились сразу несколько немецких объединений: Германское благотворительное общество,

Харьковское немецкое общество и Немецкое дамское общество, основанное Елизаветой Христофоровой (зарегистрировано по адресу: ул. Сумская, 35. Харьковская астрономическая обсерватория). Оно просуществовало до октября 1914 г., когда в связи с началом Первой мировой войны его деятельность была приостановлена постановлением харьковского губернатора (первые два общества были закрыты в августе 1914 г.) [20, с. 70–71].

В 1912 г. Людвиг Оттонович Струве был избран деканом физико-математического факультета Харьковского университета [11, с. 429].

Проф. Н. Н. Евдокимов (последователь и преемник Л. О. Струве) вспоминал о своем учителе: «Л. О. родился и вырос в обстановке

общины был учрежден кружок, основной целью которого стала поддержка старых и больных женщин прихода при лютеранской церкви;

принадлежащих общине землях (угол Театральной площади и ул. Гоголя, 2). Л. О. Струве возглавил строительный комитет, и на его плечи легли дополнительные тяготы по подготовке необходимых документов, согласований, утверждению плана и проекта нового здания и т. д. В фондах Государственного архива Харьковской области хранится «Обязательство», подписанное десятью членами строительного комитета и заверенное подписью проф. Л. О. Струве. В нем значится: «Мы, нижеподписавшиеся, члены строительной комиссии, избранные общим собранием Харьковского евангелическо-лютеранского прихода и Церковным советом, сим удостоверяем, что берем на себя ответственность за правильное производство работ по постройке в г. Харькове новой каменной церкви по утвержденным планам» [9, л. 3].

Нам кажется, что эта сторона деятельности проф. Л. О. Струве особенно ярко раскрывает его психологический образ. С одной стороны, ученый-астроном, прагматик-материалист; с другой — глубоко религиозная личность. «Необыкновенно добрый, деликатный, прямой и честный; ... удивительно цельная натура...», как отмечали его университетские коллеги [12, с. 34], он занимал особое положение в Церковном совете; и в то же время нам известно, что он увлекался астрологией и даже выступал с популярными лекциями, в основном в Немецком клубе. В архиве Харьковской обсерватории сохранилась объемная папка документов с изображениями знаковых рисунков и астрологическими таблицами, изготовленными лично Людвигом Оттоновичем, которые он использовал на лекциях в качестве иллюстраций ...

первоклассной астрономической обсерватории. Она развила в нем любовь к астрометрии с ее часто медленно развивающимися, длительными, требующими большой выдержки, строгой критики и углубления в малейшие детали работами. Всю жизнь он работал, преимущественно, в этой области, не останавливаясь перед обилием наблюдений и затратой огромного труда на их

Было определено, что наиболее благоприятным (по метеорологическим условиям) местом для наблюдений является Геническ. Сюда же и был командирован заместитель Л. О. Струве по Харьковской обсерватории профессор Н. Н. Евдокимов, который должен был создать условия для работы еще до прибытия основного состава экспедиции [5, с. 48].

Макдоналдской и Национальной радиоастрономической обсерваторий (США), президент Международного астрономического союза).

Экспедицией были полностью выполнены все поставленные задачи: с помощью рефрактора с астрографом получены четыре снимка полной фазы затмения и один снимок в первую минуту после ее завершения. Непосредственно Людвиг Оттонович производил в Геническе регулярные наблюдения времени и широты, а также сравнения хронометров (для определения долготы временной обсерватории в Таврической губернии он осуществил такие же наблюдения в Харькове до и после затмения) [15, с. 58].

К осени 1914 г. (в связи с активизацией военных действий) в стране начали нарастать антинемецкие настроения. Не миновали они и Харькова. Газета «Харьковские губернские ведомости» писала в августе 1914 г.: «... немцы, родившиеся и выросшие в России, остаются такими же германцами, какими были их отцы и деды, вышедшие из Германии.

Россия для них — нечто чужое, Германия — родное и любезное отчество... внимательно смотреть теперь за всеми немцами не мешает, тем более, что в Германии даже есть закон о военно-политическом шпионаже.

Мы всецело стоим за серьезное наблюдение над всеми немцами в России, которые могут погубить св. Русь, прикидываясь внешне благодетелями России, а в то же время отдавая эту Россию на распятие» [13].

Немецкий язык был официально запрещен в рекламе, в деловом производстве и даже в проповедях лютеранских церквей, которые произносились исключительно на немецком языке в соответствии с Уставом (1832) евангелическо-лютеранской церкви России [20, с. 69]. На основании постановле-

Всего лишь за полчаса до своей внезапной кончины Л. О. Струве подписал разработанный им проект комплекса зданий для астрономической обсерватории при Таврическом университете

обработку. Увлекая в эту сторону своих сотрудников и учеников, Л. О. никогда не ограничивал круг работ обсерватории только поставленными им задачами; никогда он не стеснял инициативы работников и всегда оказывал им поддержку, благодаря чему на обсерватории производились не только астрометрические, но и астрофизические работы» [11, с. 430].

В июне 1914 г. в Харьковской обсерватории начинается подготовка к проведению наблюдений полного солнечного затмения. Полоса полной фазы солнечного затмения 8 (21) августа 1914 г. проходила через Норвегию, Швецию (и Ботнический залив), в России — через Ригу, Минск, Киев, Геническ и Феодосию, затем — по Черному морю в Малую Азию. Естественно, наблюдение затмения вызывало большой интерес у российских астрономов, поскольку значительная часть полосы его полной фазы проходила именно по Европейской части России.

Главной задачей экспедиции, организованной на средства Министерства народного просвещения, было получение фотографических снимков солнечной короны (из-за отсутствия необходимых инструментов пришлось отказаться от спектроскопических наблюдений); проведение фотометрических наблюдений яркости короны, контактных моментов и выполнение зарисовок общего вида короны.

В состав экспедиции под руководством профессора Л. О. Струве входили: экстраординарный профессор Н. Н. Евдокимов, ассистент К. Г. Гинце, астроном-наблюдатель В. Г. Фесенков (будущий академик АН СССР, директор Государственного астрофизического института им. П. К. Штейнберга); вспомогательный вычислитель И. А. Божко, сверхштатный вычислитель Б. Н. Герасимович (будущий директор Главной (Пулковской) астрономической обсерватории) и наблюдатель гимназист Отто Струве (будущий директор Перекской,

ния харьковского губернатора от 25 марта 1915 г. за разговоры в общественных местах на немецком языке полагалось наказание в виде солидного штрафа [8, л. 5].

Но в широком патриотическом движении поддержки фронта, охватившем Харьковскую губернию, принимали участие и местные этнические немцы, что, несомненно, было искренним выражением их настроений и самосознания. Они ощущали себя не просто российскими подданными, но россиянами, несмотря на все обвинения в проявлении симпатий и пособничестве Германии, подогреваемые провинциальными публикациями в периодической печати. К слову, среди учебных заведений, выделивших помещения под военные госпитали, одной из первых была Харьковская Вознесенская женская гимназия при лютеранской церкви (здесь училась Ядвига – дочь Людвига и Элизабет Струве); проф. Л. О. Струве

ществления положения о государственной охране), для изъятия у «ярых немцев» документов и переписки на немецком языке, в первую очередь политического содержания.

Среди архивных документов, сохранившихся в фонде канцелярии Харьковского губернатора в Государственном архиве Харьковской области, находится, например, «Рапорт» пристава третьего участка г. Харькова относительно деятельности председателя Совета лютеранской церкви проф. А. Г. Земмера (избранного вместо Л. О. Струве): «...ко мне поступили донесения, что на крыше евангелическо-лютеранской церкви помещался аппарат радиотелеграфа» [8, л. 7].

Но рисковал при этом также и непосредственно проф.

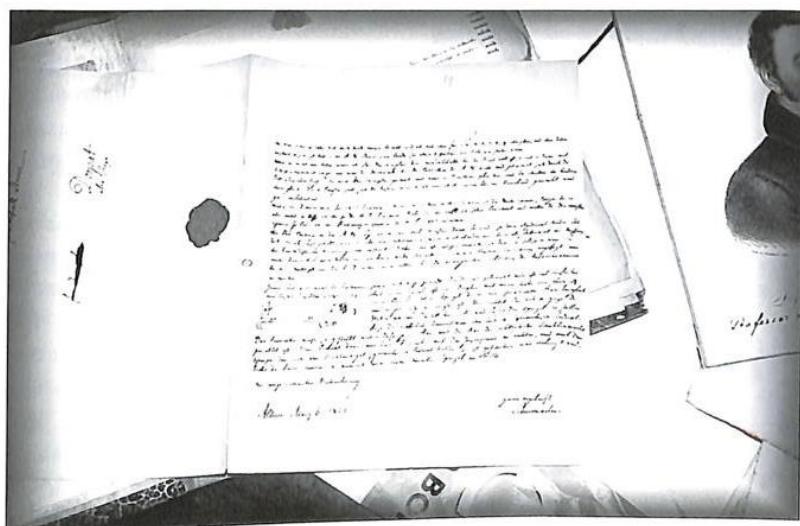
Васильевича Струве (около 1400 писем). Это в основном переписка старших поколений из династии Струве со многими ведущими учеными-астрономами XIX ст. Наиболее ранние послания датируются 1820-ми годами. Вся корреспонденция велась исключительно на немецком языке, кроме нескольких писем, написанных на французском и английском.

Интересна история этого документального собрания.

Значительная его часть прибыла в Харьков в 1902 г.; это был период, когда члены семьи О. В. Струве (отца) окончательно покинули Санкт-Петербург, переехав в Германию. Последней уезжала младшая дочь Ева Оттоновна Струве, которая и передала эту часть семейного архива своему брату Людвигу Оттоновичу. Известно, что при этом решались вопросы, связанные и с предстоящим распределением наследства: проф. Л. О. Струве подписал документ «Доверенность», которым он предоставил своей сестре Е. О. Струве все полномочия (относительно собственной доли) по разрешению возможных проблем, связанных с материальной стороной завещания академика О. В. Струве. Следует заметить, что до смерти последнего (в 1905 г.) оставалось еще три года. В Харьковской обсерватории хранится заверенная копия его перевода на русском языке (оригинал составлен на немецком языке):

«Я, нижеподписавшийся, уполномочиваю сим свою сестру, девицу Еву фон Струве, заступать меня по делам о наследстве, которое может остаться в свое время после смерти отца, действительного тайного советника Отто фон Струве; пред судом и вне его, и при том сделать все, что требуется для окончательного приведения в порядок наследственного имущества и расчета с соучастниками отказанном им имуществе.

Доверенное лицо именно и уполномочено.

Эпистолярное наследие Вильгельма (Василия Яковлевича) Струве. Хранится в архиве НИИ астрономии ХНУ имени В. Н. Каразина

состоял членом ее Понечительского совета.

В Харькове ограничения в использовании немецкого языка в публичных местах сопровождались и обысками («в порядке осу-

л. О. Струве. В коллекции архивных документов Харьковской обсерватории до сих пор хранится обширный пласт материалов – эпистолярное наследие акад. Василия Яковлевича и Оттона

- 1) Принять от моего имени наследство или отказаться от него;
  - 2) Недвижимые имущества всякого рода, принадлежащие к наследству, принимать, продавать или приобретать;
  - 3) Принять доставшуюся на мою долю часть отцовского достояния;
  - 4) Заступать мое место в процессе, могущем возникнуть из-за наследства или отдельных частей его с соучастниками в наследстве или другими лицами, а равно и приглашать адвоката, если потребуется;
  - 5) Заступать меня на публичных торгах, как и назначать цену, и покупать, если недвижимые имущества должны быть проданы вследствие раздела.

Уполномоченное лицо может своим правам, принадлежащие ему по этой Доверенности, в целом составе или частично, передавать другим лицам.

Данная Доверенность не теряет
законной силы и в случае моей смерти.

Харьков, май 1902 г.

Переводил и писал лектор немецкого языка при Императорском Харьковском Университете. Подпись» [1].

Харьковская обсерватория. 1914 г.

Дальнейшая судьба документального наследия семьи Струве связана со стенами Харьковской обсерватории в буквальном смысле. В 1919 г. (во время спешного отъ-
ема) из архива Струве в Харьков были вывезены все документы, включая рукописи и типографские материалы.

которого Л. О. Струве являлся с 1893 г., а с 1905 г. — членом корреспондентом) [16, с. 56] Людвигу Оттоновичу была присуждена медаль имени С. И. Глазенапа.

Почетной награды удостоилась его работа «Обработка наблюдений покрытий звезд луной во время полных лунных затмений». Л. О. Струве писал в ней: «Из всего обширного материала наблюдений покрытий звезд обработаны только полученные во время затмений 1884 и 1888 гг., а наблюдения следующих четырех затмений до сих пор не подтверждались вычислениями. Цель настоящей работы — пополнить этот пробел и сравнить между собою результаты наблюдений покрытий звезд во время всех шести полных лунных затмений» [17, с. 2].

Известный пулковский астроном Ф. Ф. Витрам отметил в своем «Отзывае» о работе Людвига Оттоновича: «Представленный труд Л. О. Струве, под выше данным заглавием, является единственным, но вместе с тем вполне законченным решением поставленной Советом Общества задачи¹. Что именно профессор Струве, обработавший уже наблюдения 1884 и 1888 гг., взялся за предложенную работу, должно быть приветствовано с особым удовольствием, так как в настоящее время именно его следует считать наиболее компетентным в этой области специалистом...

Настоящей работой сделан еще один важный шаг вперед к изучению контуров Луны. Можно теперь с уверенностью сказать, что средний радиус Луны нам известен со всей возможной и желательной точностью. А этому знанию мы обязаны в весьма значительной степени трудам Л. О. Струве...»

[7, с. 149].
1 марта 1917 г. Людвиг
Оттонович передает заведование
Харьковской обсерваторией проф.
П. Н. Евдокимову, как говорят
официальные документы «виду
выхода проф. Л. О. Струве за

¹ На общем собрании Русского астрономического общества 18 ноября 1910 г. Советом общества была объявлена тема научной работы «исследование премии имени проф. С. П. Глазенапа, сформулированная как «Обработка наблюдений покрытий звезд во время лунных затмений 1891, 1895, 1898 и 1910 гг.». Сроком подачи работ было определено 1 января 1914 г.

штат...», сохранив за собой должность декана физико-математического факультета и продолжая заведовать кафедрой астрономии и геодезии.

Ночью 11 (24) июня 1919 г. в Харьков без боя вошли первые отряды Добровольческой армии генерала В. З. Май-Маевского, которому уже были подчинены губернии: Екатеринославская, частично Харьковская, чуть позже — Курская. В первые же дни в армию записалось много харьковских добровольцев, и сын проф. Л. О. Струве — Отто Струве, офицер-артиллерист, получивший боевое крещение на Турецком фронте, счел своим гражданским долгом также вступить в ее ряды [4, с. 16].

Именно это обстоятельство вынудило Людвига Оттоновича оставить Харьков в октябре 1919 г. и спешно переехать в Крым после провала объявленной А. И. Деникиным так называемой военной доктрины — «Московской директивы» — похода на Москву.

Университетские коллеги проф. Струве, также оказавшиеся в Симферополе, писали: «Мы, его товарищи по преподаванию, по факультетской работе, помним его достойный тон во всех тяжелых случаях университетской жизни. И совершенно понятно, что при оставлении Харькова, престарелый профессор не мог остаться в «красном» университете и ушел, бросив свою богатейшую библиотеку и свою обсерваторию...» [10]. С отъездом Людвига Оттоновича из Харькова прекратила свое существование и школа-мастерская точной механики.

В Таврическом университете проф. Струве была предложена кафедра астрономии. Но в недавно созданном учебном заведении не было возможности для ведения практических занятий по этому предмету. Для преподавания же других (в частности, геодезических) дисциплин Л. О. Струве зачастую при-

ходилось по памяти восстанавливать и заново записывать

(по свидетельству знавших его, у него были необыкновенные математические способности) [2].

Мужественно перенеся эти утраты, Л. О. Струве продолжает научную деятельность, производя наблюдения и без астрономических инструментов: вместе с сыном Отто он наблюдал новую звезду, появившуюся в созвездии Лебедя, которую открыл 23 августа 1920 г. его старший сын Отто, производив-

Л. О. Струве, положивший начало харьковской астрометрической школе, воспитал не одно поколение выдающихся ученых, среди которых академики В. Г. Фесенков, Н. П. Барабашов, профессора Б. П. Герасимович, В. В. Каврайский, Б. И. Кудревич и другие

ужасных квартирных условиях. Вне всяких сомнений, огромные нагрузки подготовки к преподавательской работе и трудные социально-бытовые условия быстро оказались на состоянии его здоровья.

Вся семья Отто Людвиговича находилась в Симферополе: жена Елизавета Христофоровна (получившая небольшую преподавательскую нагрузку в Таврическом университете); сыновья Отто (воевавший в рядах Дроздовского артиллерийского дивизиона) и Вернер — готовившийся вступить в Добровольческую армию; дочери Ядвига и самая младшая — Элизабет (1911 г. р.).

Судьба семьи складывалась трагически: летом 1920 г., купаясь в море, на глазах Людвига Оттоновича, пытавшегося ее спасти, утонула 9-летняя Элизабет (в семье ее ласково называли Уля); вскоре от туберкулеза умер 17-летний Вернер

ший совместно с отцом наблюдения переменных звезд [12, с. 35].

Всего лишь за полчаса до своей внезапной кончины Л. О. Струве подписал разработанный им проект комплекса зданий для астрономической обсерватории при Таврическом университете. Умер Людвиг Оттонович прямо в кресле зала заседаний перед открытием Съезда Таврической научной ассоциации. «Красивая и счастливая смерть!..» — читаем в некрологе, опубликованном в «Записках Таврического университета» [12, с. 35].

Следует отметить, что практически все газетные издания белогвардейского периода в настоящее время являются библиографической редкостью. Поэтому текст статьи, опубликованной в газете «Таврический голос» 24 ноября 1920 г., из которой мы узнаем подробности этой драмы, приводится без сокращений:

«Открытие съезда [Таврической научной ассоциации. — Авт.] назначено на 12 часов дня, но уже к 11-ти большой зал губернского земства переполнен публикой. Заняты не только все скамьи, публикой усеяны подоконники; она толпится в вестибюле. Сюда пришла значительная часть всей местной интеллигенции, которую привлекли имена лучших русских профессоров, участвовавших в работе съезда.

свергалось правительство генерала Сулькевича и выбиралось правительство Крыма и Набокова.

К половине первого часа дня все готово к открытию. Уже сбрасывают с себя шубы члены президиума, рука В. И. Верниадского тянется к колокольчику председателя, но трагический роковой случай прерывает ее.

Сидящему во втором ряду проф. Л. О. Струве неожиданно делается

его в кабинет председателя губернской земской управы, куда уходит и вся профессура. Публика настороженно ждет. Через несколько минут профессора появляются в зале и по выражению их лиц все понимают, что произошло.

Публика молча встает.

С. А. Мокржецкий, дрожащий и бледный, объявляет, что открытие съезда отложено до 6 часов вечера ввиду внезапной кончины проф. Л. О. Струве.

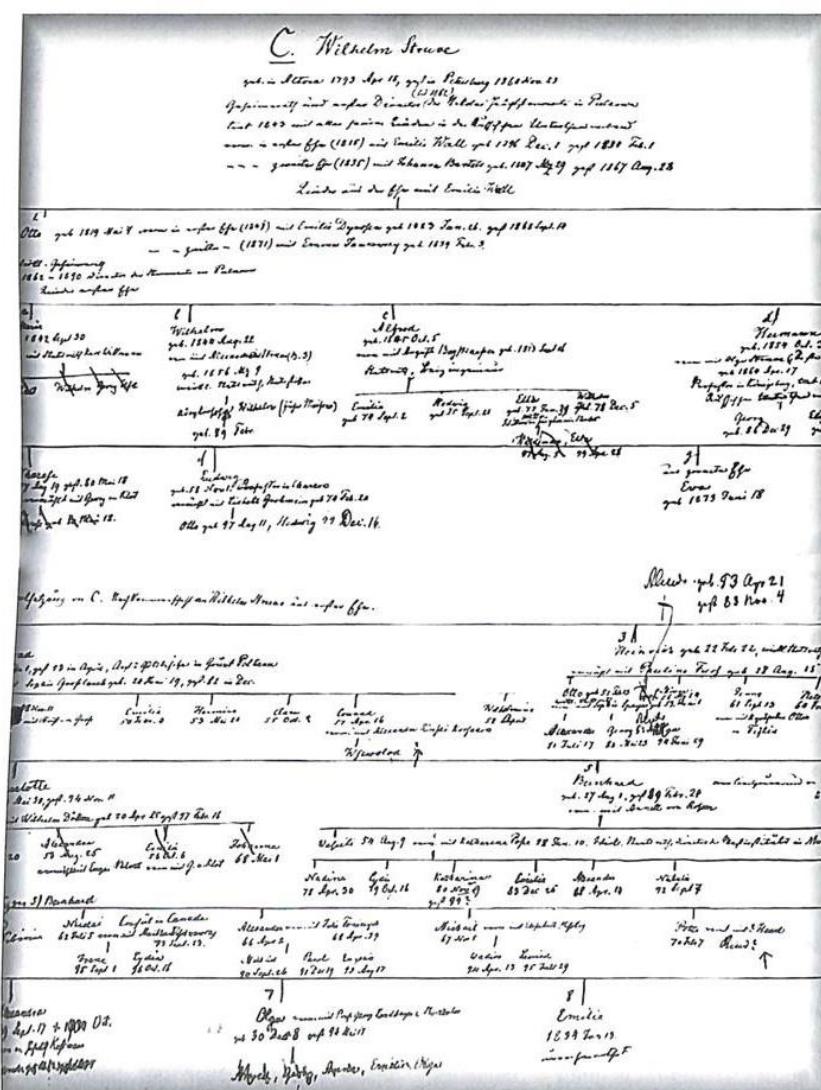
Смерть Л. О. Струве произошла от кровоизлияния в мозг, вызванного сильным волнением. Как передавали потом друзья покойного, вид толпящейся в зале молодежи напомнил профессору его трагически погибшую дочь (она утонула летом, купаясь в море в Алуште), и старое боливное сердце не выдержало.

Л. О. Струве скончался на 62-м году жизни. В его лице русская наука потеряла одного из виднейших своих астрономов.

Астрономией покойный начал заниматься чуть ли не с детства (он внук основателя Пулковской обсерватории, и его отец тоже был астрономом), оставившись верным ей до конца. В кармане покойного найдены материалы к докладу, который он должен был прочесть на съезде, и смета по усовершенствованию кафедры астрономии в Таврическом университете.

Долгие годы он занимал кафедру астрономии в Юрьевском университете, затем в Харьковском, а последний год в Таврическом. «С математической точностью, — как сказал проф. Н. И. Кузнецов в своей речи, посвященной памяти покойного, — проделал он круг своей жизни, не высчитав только ее рокового конца, и ушел к звездам, которые всю жизнь так любовно изучал...» [14].

Научные династии — это уникальное явление. Династия Струве, уходящая своими корнями в пелевиготинское крестьян-

Фрагмент генеалогического дерева семьи Струве, составленного акад. Оттонаем Васильевичем Струве. 1895 г.
(Архив НИИ астрономии ХНУ имени В. Н. Каразина)

Такого скопления публики губернское земство не видело, пожалуй, с того времени, как в этом зале

плохо, он бьется в конвульсиях на своем стуле. Проф. Ренрев, Яновский и др. на руках выносят

ство, — одна из наиболее замечательных в истории науки. Каждый из ее представителей, благодаря многолетнему труду которых были заложены основы современного естествознания, — является гордостью астрономической науки. Не стал исключением и Людвиг Оттонович

воспитавший не одно поколение ученых, среди которых — академики В. Г. Фесенков, Н. П. Барабашов, профессора Б. П. Герасимович

В начале 50-х годов XX ст. проф. Б. И. Кудревич, ученик Людвига Оттоновича Струве, записал в своем «Curriculum vitae»: «Вспоминая мою прошлую научно-техническую и педагогическую деятельность, я всегда отдаю дань глубокой благодарности моему учителю, покойному профессору Л. О. Струве, который на своем примере показал мне, что значит настойчивый систематический труд и что значит та астрономическая «школа», которой он обладал...» [15, с. 51].

Династия Струве, уходящая своими корнями в шлезвигольштинское крестьянство, — одна из наиболее замечательных в истории науки

Струве, положивший начало харьковской астрометрической школе, В. В. Каврайский, Б. И. Кудревич и другие.

ЛИТЕРАТУРА

- Архив НИИ астрономии ХНУ имени В. Н. Каразина: «Доверенность, выданная проф. Людвигом фон Струве в Харькове своей сестре Еве фон Струве» (май 1902 г.).
- Астрономические обсерватории Украины // Наука на Украине.— 1922.— № 1.— С. 32.
- Багалей Д. И., Миллер Д. П. История города Харькова за 250 лет его существования (1655–1905 гг.): историческая монография в 2 т.–Х.: Типография и литография М. Зильберберг и Сыновья, 1912.— Т. 2.— 982 с.
- Балышев М. А. Отто Людвигович Струве. Curriculum vitae: историко-биографическое исследование.— Х.: СПДФЛ Яковleva, 2005.— 150 с.
- Балышев М. А., Псарев В. А., Шкуратов Ю. Г. Николай Николаевич Евдокимов. Документально-биографический очерк // UNIVERSITATES. Наука и просвещение.— 2006.— № 1.— С. 44–54.
- Балышев М. А., Федоров П. Н. Владимир Александрович Михайлов. Документально-биографический очерк // UNIVERSITATES. Наука и просвещение.— 2006.— № 3.— С. 80–88.
- Витрам Ф. Отзыв о труде Л. О. Струве «Обработка наблюдений покрытий звезд луною во время полных лунных затмений», представленный на соискание премии имени проф. С. П. фон-Глазенапа // Известия Русского астрономического общества.— Т. XXI.— 1915.— № 6.— С. 143–149.
- Государственный архив Харьковской области, ф. 3, оп. 287, т. 4, д. 5213, л. 5–7 (далее ГАХО).
- ГАХО, ф. 4, оп. 168, д. 73, л. 1–3.
- Даватц В. Л. О. Струве (некролог) // Юг России.— 1920.— № 127.— 7 ноября.
- Евдокимов Н. Н. Л. О. Струве // Наука на Украине.— 1922.— № 4.— С. 428–430.
- Записки Математического кабинета Крымского (б. Таврического) университета имени тов. М. В. Фрунзе (приложение к Известиям университета).— Симферополь: 1-я Советская типография, 1921.— С. XXXIII–XXXVIII.
- Немецкое засилье // Харьковские губернские ведомости.— 1914.— 10 августа.
- Седьмой съезд Таврической научной ассоциации // Таврический голос.— 1920.— № 356.— 24 ноября.
- Сластенов А. И. Астрономия в Харьковском университете за 150 лет (исторический очерк).— Х.: Изд-во ХГУ им. А. М. Горького, 1955.— 184 с.
- Состав Русского Астрономического общества // Известия Русского Астрономического общества.— Т. IX.— 1903.— № 8–9.— С. 35–59.
- Струве Л. О. Обработка наблюдений покрытий звезд луною во время полных лунных затмений.— Петроград: Типография А. Э. Коллинс, 1915.— 61 с.
- Струве Л. О. Общая астрономия.— Х.: Типолитография С. Иванченко, 1909.— 485 с.
- Струве Л. О. Соединение Харькова с русской нивелирной сетью посредством точной нивелировки в 1895 и в 1899 годах // Журнал Министерства Путей Сообщения.— Кн. IX.— 1902.— С. 34–71.
- Черказьянова И. В. Профессор П. Э. Соколовский во главе Харьковского учебного округа // UNIVERSITATES. Наука и просвещение.— 2004.— № 3.— С. 64–73.
- Krisciunas K. Otto Struve // Biographical Memoirs.— The National Academies Press: Washington D. C. 20001.— Vol. 61.— 1992.— P. 350–387.